

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ «НАЦИОНАЛЬНОГО МЕНЬШИНСТВА» В ДОКТРИНЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА: ПРОБЛЕМА ДЕФИНИЦИИ

Курбанов Азизбек Бердибаевич

Слушатель магистратуры Правоохранительной академии
Республики Узбекистан

E-mail: <https://aziz.kurbanov.7815.yandex.ru>
<https://doi.org/10.5281/zenodo.19762317>

Аннотация: Статья анализирует правовой статус национальных меньшинств в международном праве, включая определения и критерии "меньшинства" и "национального меньшинства". Особое внимание уделено проблемам признания и защиты прав меньшинств, а также этнодемографической ситуации в Центральной Азии. В работе предложено авторское определение национального меньшинства, сочетающее объективные критерии и субъективный фактор самоидентификации.

Ключевые слова: Национальные меньшинства, правовой статус, международное право, этнодемографическая структура, самоидентификация, права меньшинств, Центральная Азия.

Annotation: The article examines the legal status of national minorities in international law, focusing on the definitions and criteria of "minority" and "national minority." The author addresses the issues of recognition and protection of minority rights, as well as the ethnodemographic situation in Central Asia. An original definition of national minority is proposed, combining objective criteria and the subjective factor of self-identification..

Keywords: National minorities, legal status, international law, ethnogeography structure, self-identification, minority rights, Central Asia.

Отсутствие универсального юридического определения понятия «национальное меньшинство» — главный структурный изъян международно-правовой системы. Государства намеренно уклоняются от принятия обязывающих определений, опасаясь расширения своих обязательств и создания правовых оснований для сепаратизма. Это порождает практическую проблему: неясно, на кого именно распространяется международная защита¹.

Современная политическая карта мира представлена преимущественно многосоставными обществами. В их структуре традиционно выделяется доминирующее этническое ядро и находящиеся в численном меньшинстве этнические группы, чья самобытность требует особого международно-правового признания и защиты².

¹ В.З. Тарова Правовые подходы к определению понятия «национальное меньшинство» в законодательстве российской федерации // Наука. Общество. Государство. 2024. №2 (46). // Электронный ресурс: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovyye-podhody-k-opredeleniyu-ponyatiya-natsionalnoe-menshinstvo-v-zakonodatelstve-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 22.01.2026).

² Б. Олег Права человека и права национальных меньшинств в республике Молдова, право на образование, положение в сфере образования на языках национальных меньшинств // Этнодиалоги. 2017. №1 (52). Электронный ресурс: <https://cyberleninka.ru/article/n/prava-cheloveka-i-prava-natsionalnyh-menshinstv-v-respublike-moldova-pravo-na-obrazovanie-polozhenie-v-sfere-obrazovaniya-na-yazykah> (дата обращения: 23.01.2026).

Тем не менее в системе ООН сложился консенсус, закрепленный в Декларации 1992 года, согласно которому под меньшинствами понимаются группы, обладающие собственной этнической, языковой или религиозной идентичностью, отличной от большинства населения. Базовым критерием в доктрине остается определение Специального докладчика Франческо Капоторти (1977), который выделил пять признаков меньшинства³.

На наш взгляд, *под национальным меньшинством следует понимать исторически проживающую на территории государства группу лиц, находящуюся в численно и социально не доминирующем положении, которая обладает устойчивыми этническими, языковыми или религиозными отличиями и выражает консолидированную волю к сохранению своей идентичности.*

Рассматривая вопрос о правовом статусе меньшинств, прежде всего необходимо признать, что само понятие «меньшинство» в международном праве остается одним из самых дискуссионных. Этот термин сохраняет свою многозначность. Такая неопределенность не случайна и продиктована тремя ключевыми факторами.

С одной стороны, сказывается различие в правовых традициях: если германская школа права связывает нацию с этническим происхождением, то французская и американская традиции делают упор на политическую связь — гражданство⁴.

С другой стороны, социальная реальность слишком разнообразна, ведь потребности языковых групп могут кардинально отличаться от запросов групп религиозных. Наконец, нельзя забывать и о политической стороне вопроса, поскольку официальное признание группы меньшинством налагает на государство серьезные обязательства, к которым оно не всегда готово.

Развитие доктринальной мысли в этом направлении началось с системных усилий Организации Объединенных Наций. Знаковой вехой стал доклад Франческо Капоторти 1979 года, где впервые были выделены пять фундаментальных признаков меньшинства: численная малость, недоминирующее положение, наличие гражданства, объективные отличия (*язык, вера или этнос*) и солидарность членов группы в желании сохранить свою самобытность⁵.

Спустя несколько лет канадский эксперт Жюль Дешен попытался уточнить эту позицию, предложив акцентировать внимание на «воле к выживанию» группы и ее стремлении к равенству с большинством. Однако жизнь показала, что критерий «активной воли» может быть обманчив, ведь группы, пережившие притеснения, часто скрывают свою идентичность ради безопасности, не переставая при этом быть меньшинствами⁶.

Качественный прорыв в понимании проблемы произошел в 1994 году, когда Комитет ООН по правам человека в своем Замечании № 23 отказался от жесткой

³ Capotorti F. Study on the Rights of Persons... UN Doc. E/CN.4/Sub.2/384/Rev.1. New York: UN, 1979. Para. 568. // Миргазиев Р. Р. Формирование и развитие концепции национальных меньшинств в международном праве // Вестник науки. 2025. №11 (92). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-i-razvitie-kontseptsiinatsionalnyh-menshinstv-v-mezhdunarodnom-prave> (дата обращения: 22.01.2026).

⁴ Thornberry P. International Law and the Rights of Minorities. Oxford: Clarendon Press, 1991. P. 6.

⁵ Capotorti F. Study on the Rights of Persons... UN Doc. E/CN.4/Sub.2/384/Rev.1. New York: UN, 1979. Para. 568.

⁶ Deschênes J. Proposal Concerning a Definition of the Term «Minority». UN Doc. E/CN.4/Sub.2/1985/31. 1985. Para. 181.

привязки к гражданству⁷. Это решение стало по-настоящему революционным, так как позволило распространить международную защиту на всех лиц, включая иностранцев и апатридов. Данный подход позже подтвердился и в конкретных делах, таких как «Лавлейс против Канады» или «Кихтан против Швеции», где на первый план вышли вопросы сохранения традиционного уклада жизни и защиты прав индивида внутри общины⁸.

Вместе с тем, для обеспечения научной точности крайне важно разграничивать меньшинства и смежные с ними категории. Так, в отличие от национальных меньшинств, коренные народы характеризуются исконной связью с землей, существовавшей еще до колонизации или установления нынешних границ, что дает им более широкие права на самоуправление. В то же время такие понятия, как «диаспора» или общая «этническая группа», хотя и близки по смыслу, имеют иную юридическую природу, связанную либо с наличием внешнего «материнского» государства, либо с более широким социальным охватом, не зависящим от численности.

Актуальность вопроса защиты прав национальных меньшинств в современном международном праве продиктована тем, что в эпоху глобальных политических трансформаций эта проблема вышла за рамки внутренних задач отдельных государств, превратившись в один из фундаментальных критериев демократического развития и региональной стабильности. Современная реальность такова, что подавляющее большинство стран мира представляют собой многосоставные общества, в которых социальное и правовое пространство формируется на основе сложного взаимодействия мажоритарного (титульного) этноса и менее многочисленных этнических групп. В этом контексте регион Центральной Азии выступает в качестве уникального объекта для изучения, поскольку он исторически сложился как пространство интенсивного межэтнического и межкультурного диалога.

Этнодемографическая картина государств Центральной Азии наглядно подтверждает необходимость глубокого правового анализа данной проблематики.

Так, в **Республике Казахстан**, где общая численность населения к 2026 году превысила двадцать миллионов человек, представители национальных меньшинств составляют почти треть населения, при этом такие группы, как *русские, узбеки, украинцы и уйгуры*. По состоянию на начало 2026 года численность населения страны превысила 20,2 млн человек. При этом титульный этнос — казахи — составляет около 70,98% (порядка 14,2 млн чел.). Остальная часть населения представлена внушительным спектром национальных групп, среди которых наиболее многочисленными являются русские (14,89%), узбеки (3,3%), а также украинцы, уйгуры и немцы. Такое разнообразие подчеркивает значимость выработки инклюзивной правовой политики⁹.

Аналогичная тенденция многообразия наблюдается и в **Кыргызской** Республике, где на середину 2025 года проживало более 7,2 млн человек. Несмотря на преобладание кыргызского населения (около 4,9 млн по состоянию на 2022 год), в стране исторически сформировались крупные этнические сообщества узбеков (около 1 млн чел.), русских,

⁷ Human Rights Committee. General Comment No. 23. UN Doc. CCPR/C/21/Rev.1/Add.5. 1994. Para. 5.1.

⁸ Deschênes J. Proposal Concerning a Definition of the Term «Minority». UN Doc. E/CN.4/Sub.2/1985/31. 1985. Para. 181.

⁹ Ethnic composition of the population in Central Asia // Электронный ресурс: <https://surl.li/crencj> дата обращения (22.01.2026)

дунган и уйгуров. Наличие более десяти значимых этнических групп требует от государства особого внимания к обеспечению их культурной и лингвистической автономии¹⁰.

Республика Узбекистан, являясь самым густонаселенным государством региона (более 38,5 млн человек к 2026 году), также характеризуется сложной этнической структурой. Доминирующая группа (узбеки) составляет 84,4%, однако в абсолютных цифрах численность меньшинств в стране весьма значительна. В частности, на территории государства проживают крупные общины таджиков (1,7 млн чел.), казахов (более 821 тыс. чел.), каракалпаков и русских. Стоит отметить, что в Узбекистане представлены практически все этносы региона, что превращает страну в уникальную площадку для реализации межэтнического диалога¹¹.

В свою очередь, **Республика Таджикистан** и **Туркменистан** демонстрируют более высокую степень этнической консолидации вокруг титульных наций, хотя и здесь вопрос меньшинств остается актуальным. В Таджикистане (население 10,2 млн чел.) таджики составляют 82,3%, а наиболее крупным меньшинством выступают узбеки (свыше 926 тыс. чел.)¹². В Туркменистане, при общей численности населения около 7 млн человек, доля титульного этноса достигает 86,7%, при этом значительные группы населения составляют узбеки, русские и белуджи¹³.

Данная региональная специфика полностью соотносится с общемировыми тенденциями поли этничности.

Для сравнения, в **Российской Федерации**, по данным последней переписи, проживают представители более 190 народов, что требует сложной системы нормативного регулирования межэтнических отношений¹⁴.

В странах Запада ситуация также характеризуется высокой этнической диверсификацией: так, в **Германии** зафиксировано присутствие более 200 различных национальностей, а в **США**, несмотря на упрощенную официальную классификацию из шести основных расовых категорий, фактически сосуществуют сотни этнических групп¹⁵.

Несмотря на наличие значительного массива международных стандартов, включая классические доклады экспертов ООН **Ф. Капоторти** и **Ж. Дешена**, их практическая реализация в национальных правовых системах стран Центральной Азии сопряжена с определенными вызовами.

Эти трудности во многом обусловлены различиями в правовых традициях, политической чувствительностью национального вопроса и необходимостью поиска баланса между суверенитетом государства и коллективными интересами этнических общностей. Более того, качественный поворот в понимании проблемы произошел в

¹⁰ Ethnic composition of the population in Central Asia // Электронный ресурс: <https://surl.li/crencj> дата обращения (22.01.2026)

¹¹ Там же.

¹² И.Ш Раджабов Национальное большинство и национальное меньшинство: место и их роль в государственном устройстве современного Таджикистана. – 2010. –С178

¹³ Там же.

¹⁴ Численность постоянного населения Российской Федерации // Электронный ресурс: <https://surl.li/ahwawb> дата обращения (22.01.2026)

¹⁵ Америка и Германия // Электронный ресурс <https://surl.li/huvcgm> дата обращения (2.02.2026)

1994 году, когда Комитет ООН по правам человека в своем Замечании № 23 отказался от жесткой привязки защиты прав меньшинств к критерию гражданства, что сделало механизмы статьи 27 МПГПП по-настоящему универсальными.

На основе системного анализа существующих подходов и с учетом специфики региона в настоящем исследовании предлагается авторское рабочее определение категории «национальное меньшинство». Под национальным меньшинством понимается исторически сложившаяся и устойчиво проживающая на территории государства общность людей, которая в силу своей численности и социального положения не занимает доминирующих позиций в обществе. Данная группа характеризуется наличием специфических этнических, языковых или религиозных признаков.

Ключевым элементом данной дефиниции выступает добровольная самоидентификация её членов, выражающаяся в осознанном стремлении сохранять свою культурную самобытность и коллективно отстаивать свои законные интересы. Таким образом, в предложенном определении органично сочетаются объективные критерии (численность, социальный статус, наличие отличительных признаков) и субъективный фактор — желание самого человека принадлежать к данной общности.

Преимущество данной формулировки заключается в её сбалансированности и соответствии современным международным тенденциям. С одной стороны, она отражает отказ от ограничительного критерия гражданства, что согласуется с актуальными подходами международных организаций. С другой стороны, акцент на исторической связи группы с территорией проживания позволяет четко отграничить традиционные национальные меньшинства от новых миграционных потоков. Это, в свою очередь, имеет принципиальное значение для определения объема, форм и механизмов государственной поддержки таких групп.

Список использованной литературы:

1. Capotorti F. Study on the Rights of Persons... UN Doc. E/CN.4/Sub.2/384/Rev.1. New York: UN, 1979. Para. 568. // Миргазиев Р. Р. Формирование и развитие концепции национальных меньшинств в международном праве // Вестник науки. 2025. №11 (92). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-i-razvitie-kontseptsii-natsionalnyh-menshinstv-v-mezhdunarodnom-prave>
2. Capotorti F. Study on the Rights of Persons... UN Doc. E/CN.4/Sub.2/384/Rev.1. New York: UN, 1979. Para. 568.
3. Deschênes J. Proposal Concerning a Definition of the Term «Minority». UN Doc. E/CN.4/Sub.2/1985/31. 1985. Para. 181.
4. Deschênes J. Proposal Concerning a Definition of the Term «Minority». UN Doc. E/CN.4/Sub.2/1985/31. 1985. Para. 181.
5. Ethnic composition of the population in Central Asia // Электронный ресурс: <https://surl.li/crencj>
6. Ethnic composition of the population in Central Asia // Электронный ресурс: <https://surl.li/crencj>
7. Human Rights Committee. General Comment No. 23. UN Doc. CCPR/C/21/Rev.1/Add.5. 1994. Para. 5.1.

- 8.Thornberry P. International Law and the Rights of Minorities. Oxford: Clarendon Press, 1991. P. 6.
- 9.Америка и Германия // Электронный ресурс <https://surl.li/huvcgm>
- 10.Б. Олег Права человека и права национальных меньшинств в республике Молдова, право на образование, положение в сфере образования на языках национальных меньшинств // Этнодиалоги. 2017. №1 (52). Электронный ресурс: <https://cyberleninka.ru/article/n/prava-cheloveka-i-prava-natsionalnyh-menshinstv-v-respublike-moldova-pravo-na-obrazovanie-polozhenie-v-sfere-obrazovaniya-na-yazykah>
- 11.В.З. Тарова Правовые подходы к определению понятия «национальное меньшинство» в законодательстве российской федерации // Наука. Общество. Государство. 2024. №2 (46). // Электронный ресурс: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-podhody-k-opredeleniyu-ponyatiya-natsionalnoe-menshinstvo-v-zakonodatelstve-rossiyskoy-federatsii>
- 12.И.Ш Раджабов Национальное большинство и национальное меньшинство: место и их роль в государственном устройстве современного Таджикистана. – 2010. -С178
- 13.Численность постоянного населения Российской Федерации // Электронный ресурс: <https://surl.li/ahwawb>.